

фонологических характеристик гласных на согласные) представляет собой революцию в западнокавказском языкознании: хаос наблюдаемых фонетических соответствий между западнокавказскими языками, до сих пор бывший основным препятствием для их сравнительно-исторического изучения, отныне заменен стройной классификацией и систематическим объяснением.

Подчеркнем, что речь идет не просто о еще одной гипотезе внутреннего родства кавказских языков. Благодаря доказательствам, предъявленным в книге С. Л. Николаева и С. А. Стростина, эту дискуссию, на наш взгляд, можно считать оконченной — точка зрения Н. С. Трубецкого на родственные взаимоотношения кавказских языков впервые строго доказана: восточнокавказские (нахско-дагестанские) и западнокавказские (абхазо-адыгские) языки образуют две ветви единой севернокавказской семьи. Этот вывод основывается на разработанных авторами полных системах регулярных фонологических соответствий, установленных в исконном словарном материале этих языков, и на корпусе морфем и слов ПСК языка, который получил достаточно полную и детальную реконструкцию на основе этих соответствий. В то же время южнокавказские (картвельские) языки не образуют никаких систематических совпадений с севернокавказскими языками ни в виде фонетических соответствий, ни в области базового словаря, и их родство на том же самом или другом, но сравнимом по глубине хронологическом уровне показано быть не может. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто сопоставить реконструированный авторами севернокавказский материал с корпусом пракартвельской лексики, представленной в этимологических словарях Г. А. Климова [28] и Х. Фенриха и З. Сарджвеладзе [29]. Не имея возможности воспроизвести здесь даже небольшую часть доказательного материала, выберем хотя бы такие первые по порядку 10 слов из стословного списка Сводеша, к которым восстановимы одновременно для всех трех автохтонных семей Кавказа достаточно надежные праязыковые архетипы:

№ в списке Сводеша	Значение:	Вост.-кавк.:	Зап.-кавк.:	Картвельский:
(17)	2 'зола'	*laqū	*tqˀa(*r-, *l-)	*tuta
(18)	9 'крѡвь'	*hwɛʔnV	*ʕɔ	*zisl
(19)	11 'грудь'	*mɔnɔqɪ	*mVqˀa	*mkerd
(20)	18 'собака'	*ʕHwɛje	*ʕLˀa	*ʒaɪl
(21)	20 'ухо'	*ʕɛHɛ	*ʕA-/ʕA-	*qur
(22)	23 'есть'	*ikwVn	*fV	*ɕam
(23)	25 'глаз'	*wɪlɪ	*b-lá	*twal
(24)	31 'нога'	*ʕɛʔhV	*ʕa	*perq
(25)	32 'полный'	*-hɔçV	*zA	* (s)aws,e
(26)	33 'давать'	*-iɫV	*tA	*ç(ɪ)wd

Этимологическое тождество ПВК и ПЗК наблюдается в семи случаях из представленных здесь десяти [кроме (18), (22) и (26)]; этимологического тождества с пракартвельской формой нет ни в одном из приведенных десяти случаев, и дальнейший просмотр списка Сводеша не изменит этой картины. Решающее значение здесь имеет не просто фонетическое сходство восточно- и западнокавказского и несходство с пракартвельскими формами, а тот факт, что различия между восточно- и западнокавказским укладываются в выявленные авторами регулярные фонологические соответствия. Так, в примере (17) лабиализация гласного регулярно переходит на увулярный; в примере (19) таким же образом признак переднего ряда результативал в палатализации согласного; для (20) соответствие подтверждается такими примерами, как ПВК \*HɛmʕwV — ПЗК \*Lˀa-га «молоть», ПВК \*NáɫɪV — ПЗК \*Lˀa «длинный»; к соответствию в (25) ср. также ПВК \*ɕHɛ — ПЗК \*zV «один» и др.

Хронологическая «привязка» ПСК и ПВК уровня сравнима с предположительным временем существования индоевропейского праязыка (никак не менее 3000 лет до